блогах газет, иногда с фото и видео, потом более глубокие репортажи и аналитика — в газете. Кроме того, газета, как правило, публикует наиболее интересные обсуждения и комментарии микроблогеров.

Разумеется, в отличие от простых Вэйбо микроблоги газет должны отвечать за свои слова и за все их посты. В них возможны только факты. Это требует дополнительных усилий для проверки и подтверждения полученной из Вэйбо информации, а также соблюдения профессиональных норм журналистики.

После бурного роста количества микроблогеров в Китае, развитие микроблогинга вступает в более стабильный период в 2012 году. Китай столкнулся с новым вызовом, касающимся регулирования сферы микроблогов для содействия развитию оказываемых ими услуг и создания цивилизованной сетевой среды. Газеты планируют, как более оперативно продвинуть свою работу с помощью взаимодействия с микроблогами. Прежде чем открыть свои микроблоги, старые СМИ уже не справлялись с политическими и технологическими вызовами, и даже с вызовом уменьшения ограничений свободы слова. В результате именно гражданская журналистика новых медиа, выделив из своих рядов высококлассных кураторов-энтузиастов, наиболее полно, свободно информировала общество по важным вопросам актуальной повестки дня. Для освещения главными все равно пока остаются профессиональные журналисты, и микроблоги СМИ дадут им возможность совершенствовать свою работу.

Список литературы

Dengxinmin. We the Media: The New Character of Development of New Media. Discovery. 2006.

Gillmor D. We the Media: Grassroots Journalism by the People, for the People. O'Reilly Media, 2004.

Granovetter M. Strength of Weak Tie // American Journal of Sociology. 1973. Vol. 78. Issue 6.

Meyer Ph. The Vanishing Newspaper. M.: University of Missouri Press, 2004.

Yin Yungong. Blue Book of China's Media: Annual Report on Development of New Media in China. Beijing, Social Sciences Academic Press, 2011.

Поступила в редакцию
12.05.2012

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

К 200-летию Отечественной войны 1812 года

Б.И. Есин, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ «ВОИН И ПАХАРЬ» О 100-ЛЕТНЕМ ЮБИЛЕЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 года

Статья посвящена 200-летию Отечественной войны 1812 года. В ней рассказывается о забытом народном иллюстрированном журнале начала XX века «Воин и пахарь», который широко отметил 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года.

Ключевые слова: *война 1812 года, основные сражения, патриотизм, героизм народа, жанры, наглядность.*

The article devoted to the 200th Anniversary of the Patriotic War of 1812. The author turns to forgotten but then popular illustrated magazine of yearly XX century "The Warrior and the Plowman" that widely celebrated the 100th anniversary.

Key words: *the war of 1812, main battles, patriotism, mass heroism, genres, visibility.*

Журнал «Воин и пахарь» — один из иллюстрированных народных еженедельников начала XX века, рассчитанный на грамотных простолюдинов.

В 1909 г. под таким названием начала издаваться в Москве еженедельная газета. В 1911 году, в марте, она была преобразована в еженедельный журнал объемом около одного печатного листа.

В библиографическом указателе «Русская военная периодическая печать» газета упомянута как иллюстрированное издание для солдат «обычного ура-патриотического типа»[1]. Для 50-х годов XX века характеристика вполне традиционная и неточная.

Журнал в 1912 году не определяет себя как «солдатское» издание. Это издание народное, для солдат и народа. Таких изданий было несколько. В 1910 году на выставке печатного дела, которые регулярно проводились с 1910 по 1916 год, неслучайно была выделена особая группа изданий «для войск и народа», общее число которых составляло 31 название[2].

[1] Русская военная периодическая печать. 1702—1916. М., 1959. С. 114.

[2] Статистика произведений печати, вышедших в 1912 году: Справочное издание МВД. СПб., 1911.

О программе журнала можно судить по объявлению о подписке на 1912 год «Журнал не преследует партийной цели, будет давать читателям полезные и правдивые сведения *общеобразовательного характера и о текущих событиях как своего, так и иностранных государств, и всеми мерами стремиться к поддержанию религиозно-нравственного и патриотического чувства в русском народе*».

На обложке светло-салатного цвета был рисунок, изображающий Московский Кремль и на его фоне фигуру воина-шлемоносца со знаменем в руке и щитом, прикрывающим крестьянина на пашне. Кроме того были изображены воинские и сельскохозяйственные символы — якорь, винтовки, сабли, знамена, коса и грабли, а в небольшом медальоне — герб Москвы: Георгий Победоносец, поражающий змея.

Печатался журнал в типографии Московского университета. Выходил по воскресным дням. Цена одного номера — 10 копеек, годовая подписка — 10 рублей. Редактор-издатель И. И. Савостин[3].

Журнал имел несколько постоянных, устойчивых отделов, рубрик. В их числе — церковный (оборот обложки и первая страница), где кроме месяцеслова печатались проповеди, церковная информация, иногда стихи Льва Цветкова[4].

Имелся отдел сельскохозяйственных сведений (животноводство, пчеловодство), народного здравия, врачевания (статья о чуме), полезные советы (соление огурцов) и др. Но было много мелких информационных заметок разного содержания вне рубрик.

В 1912 году встречается, например, «Царская хроника» (о путешествии и болезни наследника), сообщения о подготовке к 300-летию дома Романовых, об открытии государственной Думы, избрании М.В. Родзянко председателем Думы, о годовщине смерти П.А. Столыпина, о подготовке экспедиции к северному полюсу Г. Седова. Говорилось о том, что Седов — выходец из мещан, рыбачил на Азовском море и 18 лет самовольно ушел в Ростов поступать в морское училище, сообщение об изобретении парашюта «Спасательный прибор для авиаторов. Одним изобретателем выработан спасательный прибор для авиаторов системы парашюта (зонтика)».

Любопытна заметка 30 октября в связи с 91-й годовщиной со дня рождения Ф.М. Достоевского и открытии на могиле писателя

[3] На последней странице обложки находим объявление от Московского издательства наследников бр. Силаевых — комиссионера Общества любителей российской словесности при Московском университете о продаже книг для народных читален (сочинения Жуковского, Пушкина, Ив. Аксакова, Буслаева, бр. Гримм и др.). И.И. Савостин, возможно, родственник М.М. Савостина — известного московского книготорговца.

[4] Лев Цветков, видимо, педагог. В его стихотворении «С богом за дело!» (№ 37), посвященного «братьям учителям» главная мысль выражена в словах: «Будем народ просвещать».

памятника в 1911 году. В ней сообщаются некоторые детали, среди которых описание фарфоровой иконы святого Федора, возложенной на могилу (№ 44, 46). На открытии памятника «присутствовала семья покойного», отмечено в сообщении.

Из международных событий больше всего сведений о сербской войне с Турцией (№ 39 и далее): «Сербия заняла Косово» (№ 41), «Героизм сербов» (№ 44). Печатались портреты сербских и черногорских царей, королей, сведения о турецких зверствах (№ 43), «Армянские погромы» (№ 46) и совершенно экзотический материал — «Русские переселенцы в Бразилии» (№ 44).

Некоторые информационные материалы были заимствованы из других изданий своего времени («Новое время», «Русский паломник», «Нива», «Россия», «Деревенское хозяйство» и др., а чаще — без указания на источник.

И только дважды за три с лишним месяца появилась рубрика «В армии и флоте» (№ 32 и 37).

Эти факты ставят под сомнение точность определения журнала как «солдатского» и «ура-патриотического».

Остается удивляться, что в справочной литературе (а другой нет) при упоминании журнала ничего не говорится о том, как широко издание отметило юбилей Отечественной войны 1812 года. Тогда как с № 31 по 47, т.е. более трех месяцев главное место занимают материалы о войне 1812 года. Под общим девизом «*К 100-летнему юбилею Отечественной войны 1812 года*» из номера в номер идут разнообразные материалы, и прежде всего краткое описание почти всех сражений, начиная с отступления от Смоленска до финального сражения на реке Березине.

В № 32 помещены портреты Кутузова и Платова. В № 34 помещен портрет Александра I со стихами Жуковского:

> Память вечная наш славный,
> наш смиренный, наш державный,
> наш спасительный герой...

и портрет начальника петербургского ополчения сенатора А.А. Бибикова.

В дальнейших номерах мы встретим портреты начальника московского ополчения М.М. Растопчина, Ермолова, Д. Давыдова, Фигнер, Сеславина и др. Упомянуты в разных статьях генералы Немировский, Милорадович, рассказано о памятнике Дорохову в Верее.

Номер от 26 августа[5] был целиком посвящен описанию Бородинского сражения. 2 сентября печатается очерк Ф. Глинки «Вели-

[5] Все даты давались по старому стилю.

кий день Бородина». А в номере от 23 сентября наряду с басней Крылова «Волк на псарне» были приведены слова французского офицера о храбрости воинов и цитировался отрывок из его же дневника, где говорилось о полной растерянности и ужасе, изумлении французов, когда на следующее утро после Бородинского сражения, после упорного боя, они не увидели ни одного русского солдата. «...утром мы были изумлены: русская армия исчезла. Какое грустное зрелище представляло поле битвы. Никакое бедствие; никакое проигранное сражение не сравняется по ужасам с Бородинским полем, на котором мы остались победителями. Все потрясены и подавлены». В России все было не так, как в других странах: ни парламентеров, ни переговоров.

Как особо важное известие помещена информация о найденном в 1912 году в Ростове-на-Дону живом участнике Бородинского сражения — 124-летнем унтер-офицере А.Н. Красносельском и беседа с ним.

Постоянно публикуются фотографии полной формы русских солдат различных полков и родов войск, одежда ополченцев, их нагрудные знаки.

В одном из номеров воспроизведена репродукция картины, на которой старый воин рассказывает взрослому сыну крестьянину и маленькому внуку о прошлой войне, печатались другие иллюстрации, связанные с войной: трофеи, памятники и пр.

Много места в статьях и очерках отведено партизанам и ополченцам, т.е. народу, крестьянам. В № 41 был напечатан очерк Н. Каменского «Ополченец Иван Кондратьев». 9 сентября журнал рассказывал о старостихе Василисе, которая «человек 25» французских фуражиров «загнала в избу, заперла, а потом собрала крестьян, — ну, они и посчитали ребра мародерам» (№ 37, с. 7). Здесь же упомянуты партизаны: Герасим Курин, дьячок Василий Рагузин и некая «кавалер-девица».

В небольшом количестве встречаются любопытные рассказы, легенды, связанные с событиями 1812 года. Так, например, рассказ о часах Кутузова, которые стояли сто лет и вдруг пошли снова (№ 38). Рассказ о дочери атамана Платова Марии Матвеевне, которая следовала вместе с казаками, выполняла поручения отца (№ 39).

На третьей странице сорокового номера было небольшое сообщение о сохранившейся земской юбилейной марке, где изображен в красках подвиг генерала Немировского в битве под Красным.

Вне церковного отдела находим в журнале такие материалы, как проповедь протоирея Н. Серебреникова «На день столетия Отечественной войны» (№ 35) и рассказ священника В. Востокова «Подвиг священника или незаметный герой» (№ 37, 38), статью «Московские монастыри в 1812 году». Но такая церковная тематика

не является обременительной для читателей по своему ограниченному количеству.

В осенних номерах (октябрь, ноябрь) рассказывается последовательно об отступлении Наполеона из Москвы и России. В статьях говорится о боях под Малоярославцем, под городом Красным и о трагической переправе французов через реку Березину.

Под Малоярославцем казаки чуть не пленили самого Наполеона. Приводится рассказ французского сержанта Бургонь о бедствиях французской армии при отступлении из России. Армия оставалась без должного снабжения, без цели, в суровых зимних условиях, терзаемая партизанскими налетами. Картина отступления получала достаточно яркое отражение в журнале.

Номера журнала, посвященные войне 1812 года, обстоятельно, в хронологической последовательности с реальным временным, соблюдением чисел, рассказывали о всех событиях без ложного пафоса, просто. В журнале не было ни одного пренебрежительного, оскорбительного суждения о Франции и французах. Не было приведено ни одного воззвания или цитаты залихватского стиля Ростопчина.

Читатели получали вполне доброкачественную информацию о войне, народном подъеме, отнюдь не «ура-патриотического» оттенка.

Иногда редакция прибегала к историческим параллелям. Один раз вспомнили о событиях 1612 года, Минине и Пожарском и не один раз о патриотическом подъеме, чувствах русских людей во время Русско-турецкой войны 1877—1878 годов.

Журнал «Воин и пахарь» также использовал художественные произведения русской литературы для характеристики событий войны, героизма народа, поражения французов. В журнале было напечатано три очерка Ф. Глинки — участника Бородинской битвы: «Великий день Бородина», «Роковая минута», «Красный»; один сюжет также участника войны М. Загоскина под заглавием «Народная война», басня И. Крылова, два стихотворения В. Жуковского, одно — А. Хомякова и одно — А. Майкова.

Стихотворение Майкова «Сказание о 1812 годе» было написано в 1876 в годы войны Сербии с турками. Оно начиналось с картины отступления армии Наполеона из России:

Ветер гонит от востока
С воем снежные метели...
Дикой песнью злая вьюга
Заливается в пустыне...
По безлюдному простору,
Без ночлега, без привала,
Точно сонм теней проходят

Славной армии остатки,
Егеря и гренадеры,
Кто окутан дамской шалью,
Кто церковною завесой, —
То в сугробах снежных вязнут,
То скользят, в разброд взбираясь
На подъем оледенелый...
Где пройдут — по всей дороге
Пушки брошены, лафеты,
Снег заносит трупы коней,
И людей, и колымаги...

Далее говорилось о просчете заносчивого Наполеона в оценке силы и единства русского народа и государя. Наполеон, только вспоминая пожар московский, глядя на отступление своей армии, понял: «Вот что значит — весь народ!», вставший на защиту своей страны.

Поступила в редакцию
03.05.2012

А.В. Бакунцев, кандидат филологических наук, доцент кафедры редакционно-издательского дела и информатики факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: auctor@list.ru

СООТНОШЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ДОКУМЕНТАЛЬНОГО В ЛЕКЦИИ И.А. БУНИНА «ВЕЛИКИЙ ДУРМАН»

В данной статье рассматривается вопрос о соотношении художественного и документального начал в лекции И.А. Бунина «Великий дурман». С этой целью автор статьи сопоставляет дневниковые записи, сделанные Буниным в 1917 году, и текст одного из опубликованных фрагментов его знаменитой лекции, прочитанной в Одессе в 1919 году.

Ключевые слова: *И.А. Бунин, лекция, «Великий дурман», художественность, документальность.*

The article examines the correlation of artistic and documentary elements in I.A. Bunin's lecture "Great Intoxication". That's why the author compares diary notes made by I.A. Bunin in 1917 and the fragment of his famous lecture he read in Odessa in 1919.

Key words: *I.A. Bunin, lecture, "Great Intoxication", artistic elements, documentary elements.*

В одной из сравнительно недавно защищенных кандидатских диссертаций об И.А. Бунине «пореволюционная» публицистика писателя отнесена к разряду его «"внехудожественного" творчества», под которым понимается «создание произведений, обладающих определенными особенностями, среди которых важнейшей является отсутствие рожденных только воображением автора художественных образов в целом» [Скроботова, 2006, с. 4]. Автор диссертации, О.В. Скроботова, относит к «внехудожественным» жанрам «дневники, мемуары, публицистику, частную переписку, эссе» [там же]. С формальной точки зрения, исследовательница права. Однако в случае с дневниками, письмами, публицистическими статьями, мемуарными очерками Бунина подобный формальный подход не может быть признан состоятельным. Всякий, кому доводилось иметь дело с этими образцами бунинского «"внехудожественного" творчества», знает, насколько силен в них чисто *художественный* элемент. Причем едва ли не наибольшая его «концентрация» и «интенсивность» наблюдаются именно в публицистике писателя[1].

[1] Впрочем, справедливости ради надо сказать, что в своей диссертации О.В. Скроботова все-таки уделяет этому элементу некоторое внимание.